

Стенки ящика для содержания сомкнулись, запирая внутри изгрызенный до дыр камень для сточки зубов, который принадлежал Сяо Си.

Процесс не занял много времени, но ответ, к которому пришел Ван Синжань, не был подтвержден на практике. Тревога заставила его субъективное ощущение времени растянуться до бесконечности, и он снова и снова прокручивал в уме свои выводы.

Ван Синжань обратил внимание на Сяо Си благодаря подсказке Лу Яня.

В этом доме, помимо родителей Ин Ин, существовал еще один объект, нуждающийся в положительных эмоциях, о котором все незаслуженно забывали — это хомячок Сяо Си, ставший свидетелем того, как Ин Ин задушила Сяо Дуна и засунула его в рот.

В тот день Ин Ин горько плакала, когда убила Сяо Дуна, и так же горько рыдала, обнимая цветок Тысячи огней. Сяо Си был всего лишь маленьким хомячком, он не мог различить, в чем разница между этими двумя видами горя.

Всякий раз, когда Ин Ин плакала над цветком, Сяо Си вспоминал ужасную смерть Сяо Дуна. Страх смерти неотступно преследовал его, терзая день за днем, и со временем у Сяо Си зародилась мысль: если Ин Ин будет каждый день такой же радостной, как раньше, она его не убьет.

Простая и пугающая логика.

Можно ли влиять на заражение через хомяка, а не человека — это стоило проверить.

В вопросах эмоций люди часто бывают легкомысленны. Например, то и дело кто-то вздыхает: жизнь так тяжела, человек живет хуже собаки, вот бы стать беззаботной кошкой.

Количество выполненных заданий: 1.

Ван Синжань понимал, что его догадка звучит безумно, поэтому сразу же вбил в поисковик серию ключевых слов: ферма в городе Цяньдэн, домашние животные в городе Цяньдэн, случаи нападения животных на людей в городе Цяньдэн.

Опираясь на полученные данные, Ван Синжань еще больше утвердился в своей догадке. Оставался последний шаг: проверить, работает ли Тысячеликий на животных.

Внезапно Ван Синжань почувствовал, что тяжесть на плече исчезла, а окружающий пейзаж начал покрываться вертикальными полосами. Когда размытые линии, переплетаясь, потянулись вверх и вниз, Ван Синжань оказался в ослепительно белом пространстве.

Он невольно задержал дыхание, ожидая окончательного приговора.

С Сяо Си все было иначе: объектом, который он хотел изменить, была Ин Ин. Эта мысль не касалась его самого. Если мутация цветка Тысячи огней произошла под его влиянием, то вполне вероятно, что на существ, отличных от человека, цветок не воздействует.

Награда за выполнение задания Поиск аромата: 13 дней отпуска.

Подождав немного, Ван Синжань внезапно просиял, словно в голове зажглась лампочка! После стольких тесных контактов с заражением он наконец установил связь с заказчиком, и долгожданный пакет руководства для новичков прибыл.

К счастью, это было несложно: нужно просто поймать еще несколько животных снаружи для эксперимента. Однако не успел Ван Синжань осуществить свой план, как Лу Янь рухнул. Кровь, которую выкашлял Лу Янь, брызнула на кожу Ван Синжаня, и от этого обжигающего прикосновения его разум на мгновение опустел. Придя в себя, он уже призвал ящик для содержания.

Черный куб неподвижно завис в воздухе, так и не выплюнув тот самый ободранный камень. Из пустоты хлынул черный туман, образовав пару гигантских ладоней, которые охватили куб и беззвучно вернулись в небытие.

Если бы причиной мутации цветка были родители Ин Ин, они, вероятно, подумали бы: нам нужны положительные эмоции, а кто их источник — человек или животное — не имеет значения.

Запас положительных эмоций Ван Синжаня не уменьшился, теперь он ждал второго эффекта переходного пространства.

Результаты поиска совпали с ожиданиями Ван Синжаня: бизнес на фермах в городе Цяньдэн процветал, зоомагазины были повсюду, а частота нападений животных на людей была ничтожно мала.

Пока пакет руководства для новичков загружался, Ван Синжань переключил внимание на интерфейс подведения итогов.

Ван Синжань с трудом прищурился, и лишь спустя некоторое время к нему вернулось чувство реальности. Его спина была пропитана холодным потом, тело стало мягким и безвольным. Огромное потрясение от того, что он выжил, наполнило его сердце, и Ван Синжань невольно слабо улыбнулся: — Выжил все-таки...

Одна из необходимых вещей, которую должен знать следователь, по мнению Ван Синжаня:

Конечно, лучше всего было бы проверить все на Сяо Си. Но семья Ин Ин находилась слишком близко к источнику заражения, и даже когда Ван Синжань использовал на них духи, никакой реакции не последовало. Сяо Си долгое время находился в одном пространстве с ними, поэтому даже если бы духи на него не подействовали, это не стало бы доказательством того, что Тысячеликий не работает на животных.

У переходного пространства было две функции: очистка следователя от заражения, полученного в копии (необратимые повреждения следователю придется лечить самому), и, что более важно, расчет наград.

С каждой захлопывающейся стенкой ящика сердце Ван Синжана болезненно сжималось. Когда закрылась последняя крышка, раздался тихий щелчок — звук окончательного приговора смерти.

Между копией и реальностью следователь в одиночестве проходит через переходное пространство.

Остаток отпуска: 12 дней.

Ван Синжань: ???

Он ведь еще даже не покинул переходное пространство, а дни отпуска уже начали вычитаться!

Если бы он не завершил сбор фрагментов, то получил бы отпуск максимум на неделю, а то и вовсе дня на два-три. Это же абсурд! Неужели работа следователя вообще предназначена для людей?

Дзынь! Пакет руководства для новичков загружен.

Ван Синжань отбросил мысли о жадности заказчика и попытался открыть инопостранство. Управление им было таким плавным и приятным, что он не удержался и несколько раз открыл и закрыл его, прежде чем с удовольствием отправил туда все артефакты, которыми его увешал Лу Янь, оставив лишь черную ленту, отобранную у него.

Черная лента, которую Лу Янь достал в критический момент, вызвала у Ван Синжана дурные предчувствия. Он сжал её в руке и применил к ней новоприобретенный навык идентификации.

Выскочило грубоватое белое окно диалога, заполненное мелким текстом описания предмета.

Ван Синжань вгляделся в буквы и с удивлением узнал свой собственный почерк. Даже мельчайшие детали, вроде того, как он стал небрежно писать после того, как начал работать, были переданы с пугающей точностью.

Всего лишь описание предмета, стоило ли делать его настолько реалистичным?

Впрочем, вскоре Ван Синжаню стало не до раздумий о почерке.

Описание черной ленты было шокирующим.

Удачливый браслет игрока:

Загнанный в угол игрок всегда возлагает последнюю надежду на богиню удачи.

Приложите браслет к внутренней стороне запястья, прошепчите свое желание, и богиня удачи сама возьмет браслет, чтобы соткать удачу для вашего желания. Количество витков браслета означает сложность исполнения желания; каждый дополнительный виток увеличивает вероятность неудачи на 5%.

Скучная вероятность — это слишком просто, поэтому богиня удачи добавила немного переменных.

Когда вы завяжете браслет, богиня удачи отправит ваш дух на древнее поле битвы. За каждые десять убитых монстров вероятность неудачи снижается на 1%.

Когда убитые вами монстры умирают, активируется пассивный навык: их боль будет синхронно передаваться вам. Если желание не сбудется, вы умрете. Наслаждайтесь борьбой на древнем поле битвы, богиня удачи всегда с вами.

Память у Ван Синжана была неплохой, он помнил, что Лу Янь обмотал запястье целых двадцать один раз. Каждый виток добавлял 5% к вероятности неудачи, а это значит, что вероятность провала желания Лу Яня превышала сто процентов и достигала чудовищных 105%.

Когда Лу Янь пришел в себя, он был подозрительно спокоен. Если бы Ван Синжань не отобрал эту ленту, он бы даже представить не мог, сколько раз Лу Янь пережил боль смерти на том поле битвы.

Такой ужасный предмет, а Лу Янь хотел использовать его второй раз.

Только ради того, чтобы не оставлять его одного бороться в копии, чтобы защитить его от участи стать единственным объектом для поглощения заражением.

Лу Янь всегда вел себя сдержанно, и лишь с того самого тесного контакта начал выдавать себя.

Каждый поцелуй Лу Яня был таким горячим, пропитанным любовью, которую невозможно было игнорировать. Когда они были вместе, из-под воротника Лу Яня выскользнуло кольцо на цепочке — оно было точной копией того кольца истинной любви, которое Лу Янь дважды надевал ему на безымянный палец. Лу Янь сказал, что кольцо нужнее ему самому для защиты,

и Ван Синжань поверил в эту чушь. Очевидно же, что Лу Янь просто хотел, чтобы они носили парные кольца.

Лу Янь к нему...

Сошел с ума, причем основательно.

Ван Синжань бросил обжигающую черную ленту в инпространство и попытался переключить внимание на руководство для новичков, написанное его же рукой. Потрясение от чувств Лу Яня было слишком сильным, Ван Синжань был настолько взволнован, что даже не заметил, что руководство содержит только ту информацию, которую он и так знал, без обещанных глубоких знаний.

Очистка от заражения подходила к концу, и в какой-то момент Ван Синжань обнаружил себя стоящим на ночной улице.

В его руке был телефон, пальцы занесли над кнопкой заказа еды, левая нога была слегка приподнята, готовая сделать шаг вперед. Все его движения застыли в этот момент, он не мог ни двинуться вперед, ни отступить.

Эта сцена врезалась в память Ван Синжаня: если бы он нажал на кнопку и сделал два шага, его бы раздавил упавший с крыши выпускник, готовящийся к экзаменам, и он погиб бы на месте.

Раздался звук падения тяжелого предмета, брызнула кровь.

Ван Синжань наконец смог пошевелиться. Он посмотрел на лицо погибшего, застывшее в немом удивлении, и машинально вытер рукавом кровь, попавшую на щеку. Заказчик изменил его судьбу, но выпускнику не повезло. Ван Синжань не стал вызывать скорую, а сразу позвонил в полицию.

Он не стал ждать приезда полиции и заказывать еду. Измученный, он прошел последние несколько сотен метров до дома, смыл с себя кровь и рано лег спать.

Ван Синжаня разбудил звонок в дверь. В голове рефлексивно всплыло до невозможности красивое лицо Лу Яня.

Ах... кажется, желудок снова заболел.

<http://bllate.org/book/22325/2338397>